

ЭЖЕН ЛАБОМ
инженер-капитан при штабе 4-го корпуса генерала
Латур-Мабура

Тот, кто видел выступление французской армии из Москвы, тот мог составить себе ясное представление о греческих и римских войсках в тот момент, когда они покидали развалины Трои или Карфагена. Каждый смотрящий в это время на нашу армию мог видеть повторение тех же самых сцен, описанием которых так волнуют нас Тит Ливий и Вергилий. На несколько верст тянулась длинная вереница телег по четыре в каждом ряду, нагруженных разного рода вещами, которые солдаты спасли от пожара. Русские крестьяне, взятые нами для услуг, невольно напоминали рабов, которых древние гнали за собой в арьергарде своих войск. Их сопровождали жены, дети, девушки, и получался вид завоевателей, уводивших с собой полученных при разделе пленных. Несколько фургонов, наполненных разного рода трофеями, между которыми находились персидские и турецкие знамена, украшавшие стены царских дворцов, а главным образом знаменитый крест Ивана Великого, замыкали шествие армии, которая, если бы не безрассудство ее императора, могла бы похвастаться тем, что достигла пределов Европы и что азиатские народы услышали гром тех же пушек, который раздавался у Геркулесовых столбов.

Лабом